

ЕКАТЕРИНА ЧЕРКЕШЕНКА – ЖЕНА ГОСПОДАРЯ ВАСИЛИЯ ЛУПУ. СУДЬБА ОДНОЙ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ МОЛДОВЫ

Л.П. ЗАБОЛОТНАЯ

Молдавское княжество в середине XVII века находилось в поле пересечения межгосударственных и геополитических интересов Речи Посполитой, Русского государства и Османской империи. Помимо этого у княжества были напряженные отношения с соседями – Валахией, с одной стороны, и казаками и татарами – с другой. Политика молдавского господаря Василия Лупу, правившего практически два десятилетия с 1633 по 1654 гг., которые вошли в историю как период глубокий преобразований, особенно в культуре, носила глубоко продуманный стратегический характер. Поэтому, заключая брак с девушкой из практически неизвестной семьи, но родственницей крымского хана, Василий Лупу, наверняка, имел определенные интересы, включая и ярко выраженную политическую мотивацию. Но, как демонстрируют источники эпохи, именно этот брачный союз продемонстрировал историю необыкновенной семьи, наполненной любовью и пониманием.

Рис. 1. Екатерина. Церковь Господжи (часовня) в резиденции Господарского Дворца. Яссы, Румыния¹.

В данной статье осуществляется попытка осветить историю жизни одной черкешенки, которая, став супругой молдавского господаря, сыграла значительную роль не только в его личной жизни, в судьбе его дочерей, но и проявила себя как щедрый меценат и покровитель церквей и монастырей Молдовы, а в кризисные периоды своего супруга и сына проявила себя как дальновидный политик.

Характеризуя историографическую ситуацию с изучением «женской истории», важно отметить, что указанная проблема затрагивалась многими исследователями, в том числе и румынскими авторами. Одним из первых ученых, который посвятил свои работы истории женщин румынских княжеств, был Николае Йорга [23, 24, 25, 26, 30]. В

¹ Автор выражает глубокую благодарность доктору истории Сорин Ифtimi (Яссы, Румыния) за предоставленные иллюстрации.

его трудах содержатся фрагментарные упоминания о том, что «вторая супруга Василия Лупу, черкешенка по происхождению, была близкой родственницей татарского хана, имела христианское имя Екатерина и была необыкновенно красивой» [24, р. 46; 30, р. 33, 34].

В 1928 году была издана монография румынского историка Олтя Нистор «Черкешенка на троне Молдовы» [34], посвященная непосредственно Екатерине. В 1933 году появляется первый том работы Константина Гане [11, р. 206-218], посвященной женам и дочерям господарей Молдовы от первых правителей до начала XVIII в., в которой в научно-популярной форме описывается брак Василия Лупу с Екатериной. В 1938 г. румынские исследователи К.И. Андрееску и К.А. Стоиде в монографическом труде «Штефэницэ Лупу, господарь Молдовы» (1659-1661) [1], посвященной сыну Екатерины и Василия Лупу, частично осветили вопрос о частной жизни Екатерины. Среди современных румынских исследователей заслуживают внимания работы Сорина Ифтими [15; 16, р. 423-440; 17; 18; 19, р. 329-345; 20, р. 291-305; 21] и Ч.Г. Тодерашку [39, р. 6-11]. Молдавские историки также косвенно затронули проблему брака Василия Лупу с черкешенкой [2, р. 175-179; 10; 32, р. 82-96; 36; 41, р. 16-44; 43].

Однако до настоящего времени в обширной исторической литературе брак между Василием Лупу и Екатериной описан довольно поверхностно и на многие из вопросов нет ответов. Во-первых, какие политические интересы преследовал Василий Лупу при заключении этого союза? Во-вторых, чем была мотивирована поспешность заключения брака? Брачное посольство было отправлено за невестой вскоре после смерти первой супруги. В-третьих, события говорят о том, что кандидатура невесты уже готовилась при жизни первой супруги. В-четвертых, зачем Василию Лупу необходимо было подтверждение султана? Такое решение требовалось при заключении брачных союзов с ведущими королевскими или царскими семьями Европы. А часть черкесов воспринималась в качестве подданных турецкого султана.

Сватовство

Для того чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо попытаться воспроизвести события в хронологической последовательности. Последнее упоминание о первой семье Василия Лупу мы находим в надписи на славянском языке над центральным входом в церкви Трех Святителей от 6/16 мая 1639 по случаю окончания ее строительства. Возле господаря Василия Лупу упоминаются все члены семьи – его первая супруга Тудоска (дочь боярина Косте Бучок) [10, р. 153; 37, р. 347-348]² и трое детей: сын Иоан и две дочери Мария и Руксандра [1, р. 27; 46, р. 310]. Далее информацию о семье находим у летописца Мирон Костин, который писал: «сын Иоан был болезненным...Василий Лупу послал его в Цариград на лечение, но ничего ему не помогло и он умер совсем молодым... Вскоре за ним умерла и первая его

² Ворник (придворный чин) Косте Бучок был одним из влиятельнейших бояр своего времени.

жена Тудоска... После смерти жены, господарь послал Катаржи³ в страну Черкессию и оттуда привезли ему в жены дочь одного мирзы, с которой он прожил до конца дней своих» [9, p. 189].

Сведения о том, что Василий Лупу практически не носил траур по первой жене, а сразу же после ее кончины послал посольство, во главе с особой приближенной ко двору – Енаки Катаржи, подтверждается и другим источником времени.

В частности, католический миссионер, итальянский монах Никколо Барси, был очевидцем событий когда и как Екатерину везли из Крыма в Молдову. Его нахождение в Бахчисарае позволило ему подробно, ярко и довольно эмоционально описать в главе своего труда «Возвращение. 1639» многие детали путешествия Екатерины в Молдову. Никколо Барси писал: «мне несказанно повезло встретить (в Крыму – Л.З.) посланника молдавского господаря (Енаки Катаржи – Л.З.), который вез из Черкессии молодую и красивую невесту своему господарю. У посла было позволение от хана и он объездил всю Черкессию пока нашел девушку (Екатерину – Л.З.) необыкновенной красоты. После того как посол заплатил 1000 дукатов отцу, 500 дукатов матери и 1000 хану (в это время в Крыму правил татарский хан Бехадир Гирай (1638-1642) – Л.З.), он прибыл с ней в Бахчисарай, где находился и я. 19 августа 1639, с разрешения хана, вся свита со 150 татарами и 60 молдаванами отправилась по направлению к крепости Очаков, ...там мы остановились на привал, чтобы поесть и отдохнуть... В 2 часа ночи к молдавскому послу пришел кихая (придворный служащий – Л.З.) от паши Силистры (Насух Хусейн (1638-1640) – Л.З.) и попросил для своего хозяина черкесскую принцессу. Молдавский посол ответил, что не может ее дать, так как она ему была доверена лично ханом, и он не позволит унижений... Кихай, будучи человеком мудрым, попросил, чтобы 3-4 самых видных представителей молдавского посольства и татар сами пошли с ним к паше... Прислушавшись к совету, несколько человек из свиты (молдаване и татары – Л.З.), пошли к паше... и сказали, что девушка им доверена лично ханом и предназначена в жены молдавскому господарю. Паша был возмущен тем, что молдавскому господарю гяуру (христианину – Л.З.) могла быть отдана девушка мусульманка. Молдавский посол ответил, что девушка христианка. Тогда паша заявил, что он лично пошлет послов к хану, чтобы удостовериться в сказанном, а пока посольство задерживается. Вернувшись на утро, посольство пересадило девушку-черкешенку из кареты в двухколесную возницу, и таким образом спрятали ее от турок, чтобы не могли найти ее. Но турки ее все-таки нашли, вместе с ее рабыней, не менее красивой, чем госпожа и с ее младшим братом, который тоже был необыкновенно хорошеньким, как будто был ребенком богов... Девушка-черкешенка плакала и причитала вместе с братом, который сочувствовал сестре и понимал какие несчастья ждут ее... Паша влюбился без памяти в черкешенку... и добивался ее признания в мусульманской вере, а она

³ Енаки Катаржи – великий постельничий (один из советников господаря, ведающий приемами) Василия Лупу. Возглавлял брачные посольства при сватовстве Василия Лупу и его дочерей.

отрицала и ела на его глазах свинину... Между тем молдавские послы добрались до своего господаря и рассказали о случившемся... Молдавский господарь немедленно обратился за помощью к хану и султану... Спустя определенное время... вернулся посол от хана с требованием немедленно отпустить черкешенку, так как помимо того, что она христианка, она послана лично им (ханом – Л.З.) ... В то же время... посол от молдавского господаря... привез паше 3000 дукатов (sic!) ... Паша все же не хотел отпускать черкешенку ... пока не прибыл гонец от султана ... который подчеркнул, что девушка его подданная и она обещана молдавскому господарю ... а паша если не подчинится указу, то будет наказан смертной казнью... Паша, поняв, что не может заполучить черкешенку в жены, попросил еще 200 дукатов... и 6 сентября посольство с черкешенкой отправились в путь... к Днестру» [4, р. 86-89].

Расстался Никколо Барси со свитой, которая сопровождала Екатерину, в районе современного города Бендеры (Тигина) и направился в другую сторону, в направлении к городу Могилеву, поэтому здесь прерывается его описание.

На наш взгляд, утвердившееся в исторической литературе мнение, что этот брак был случайным, не имеет никакого обоснования. Банальное утверждение о том, что первая жена Василия Лупу была некрасивой, поэтому вторую он решил выбрать красавицу, не выдерживает никакой критики [11, р. 207]. Обращает на себя внимание стремительность разворачивания событий, налаженность и обстоятельность процесса выбора невесты и заключения брака. Как уже упоминалось выше, первая жена еще в мае 1639 года была жива. Когда точно умирает Тудоска в конце весны или в начале лета – не известно. Не известно, выдержал ли 40 дневный черный траур Василий Лупу по супруге. Но достоверно известно, что летом молдавское посольство выезжает за новой женой для Василия Лупу, так как 19 августа 1639 г. посольство уже выполнило все обязательства по сватовству (на уровне господарского двора Молдовы), и возвращалось обратно. 28 сентября многочисленная молдово-татарская свита с невестой, после всех перипетий в дороге, прибыла в столицу Молдовы, Яссы. Стремительность и высокая организованность посольства говорит о том, что оно было запланировано предварительно.

Анализ текстов источников показывает, что о невесте, о ее происхождении, о ее семье, практически ничего не известно. Сведения летописцев и миссионеров говорят только о том, что девушка была благородного происхождения. За ее судьбой следил лично хан крымский. Не известно ни ее первого имени, ни имен ее родителей, ни даже имени ее младшего брата, который ее сопровождал. Имя Екатерина упоминается как христианское имя и, вполне возможно, что она вынужденно перешла в христианство для того, что бы стало возможным заключение этого брачного альянса. В то же время, ее сопровождает огромная свита – 150 человек татар и 60 человек молдаван, которых надо было содержать в длительном пути.

Немаловажным является и факт выкупа невесты. В мусульманской среде, при заключении брачного контракта (копия которого вручалась каждой из сторон), в обязательном порядке привлекался денежный вклад семьи жениха

для покрытия стоимости свадебной церемонии [45, с. 118-119]. Другими словами, молдавское посольство было снаряжено соответственно всем требованиям в мусульманских семьях. Жених обязан был заплатить родителям невесты выкуп. И все эти условия были выполнены. Помимо того что заплатили семье, подчеркивается, что молдавский господарь заплатил также и крымскому хану, получив его позволение на брак. Впоследствии, для разрешения конфликтной ситуации, когда невеста была задержана пашой Силистры Насух Хусейном, молдавское посольство вновь справилось с задачей, заплатив выкуп. Не менее значительными являются суммы выкупа невест. К примеру, отец невесты и татарский хан Бехадир Гирай получили по 1000 дукатов каждый соответственно, мать невесты в два раза меньше – только 500 дукатов, а паша 3000 дукатов, в два раза больше, чем родители невесты. На наш взгляд, несомненным является одно: без предварительных обсуждений суммы выкупа он не мог быть определен. Девушку не приехали сватать, а сразу брали в жены. Не оговаривались условия помолвки, девушку выкупают в качестве будущей супруги молдавского господаря. Помимо всего, ее сопровождает довольно многочисленная делегация, которая, по-видимому, должна была присутствовать при официальном заключении брака и, впоследствии, донести новость родителям, родственникам и высоким покровителям (крымскому хану) черкешенки. Значит, посольство было оснащено различными дарами и суммой денег, необходимыми для этой миссии, а также хорошо информировано, как себя вести согласно мусульманским традициям и обычаям.

В Очакове, сопровождающая Екатерину свита, сталкивается с проблемой дальнейшего путешествия. Паша Силистры, очарованный красотой Екатерины, решает оставить ее для себя. Как писал Никколо Барси о Екатерине «ей были присущи все качества, которыми Афродита одаряла женщин, чтобы быть красавицей» [4, р. 86-89]. Молдавские послы были вынуждены обратиться за помощью к султану Мехмеду IV (1648-1687), который обязал пашу пропустить Екатерину.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что брак между молдавским господарем Василием Лупу и черкешенкой был далеко не случайным. Как свидетельствуют документы эпохи, были предусмотрены все детали сватовства девушки черкешенки. Практически сразу после смерти первой супруги, не соблюдая элементарных национальных траурных традиций, Василий Лупу спешно высылает брачное посольство. Вероятно, в данной ситуации государственные и политические интересы были превыше его эмоциональных переживаний. Василий Лупу был амбициозным и дальновидным политиком, блестящим стратегом. В его планы входило расширение правления за пределами Молдовы. Своего единственного сына Иоана он готовил как будущего правителя Валахии. Но после смерти сына, его планы рухнули, он остался без наследника. Василий Лупу прекрасно понимал, что ему необходимо срочно разрешить династический кризис. Нужна была жена молодая, крепкая и здоровая, способная родить ему наследников. Выбор пал на Екатерину-черкешенку. Как и при каких обстоятельствах был сделан этот выбор, остается загадкой. Ученые-историки не располагают источниками,

которые могли бы дать достоверный ответ на этот вопрос. В тоже время, не отрицается общепринятая точка зрения в исторической литературе, согласно которой «брак имел политический контекст», предполагая молдово-татарскую взаимную поддержку «в политической, военной и экономических сферах» [39, р. 7].

С другой стороны, сохранилось достаточно много свидетельств о Екатерине, письменных и изобразительных источников, которые донесли до нас информацию о ней, благодаря которым возможно получить представление о ее внешности, образе жизни как жены, матери и мачехи.

Семейная жизнь

О приезде и свадьбе прекрасной черкешенки Екатерине «*de rare belleze*» («редкой красоты» – Л.З.) [28, р. XXVII] сведения скудные. Известно только, что она вместе с братом и своей рабыней была поселена в отдельном доме, купленном специально для нее [6, р. 100]. Вероятнее всего, встречена она была с огромной помпезностью и пышностью, так как, во-первых, событие было государственной важности, привезена невеста самому господарю Молдовы. Во-вторых, согласно молдавским традициям гостеприимства, иностранных гостей принимали с особой помпезностью и соответственно протоколу тех времен. Делегация встречалась специальным эскортом еще при пересечении границы Молдовы, который состоял из бояр и высших государственных и военных должностных лиц. При въезде в столицу приезжих встречал сам господарь Молдовы. В-третьих, Василий Лупу вошел в историю Молдовы как один из самых изысканных и элитных господарей в отношении одежды, убранства, любящий драгоценности, роскошь и изобилие во всем. При встрече своей будущей супруги, можно с уверенностью сказать, господарь не экономил средства. Екатерина была одарена предсвадебными подарками и удостоена особенного приема.

О свадебных торжествах не сохранились сведения, за исключением фрагментарного упоминания, что свадьба состоялась в начале 1640 года. Здесь возникает вопрос, к чему была такая поспешность в сватовстве и перенос свадьбы на зимний период? Невесту привезли в конце сентября, практически в период свадеб в Молдове (август-октябрь). Можно предположить, что скоропалительному браку воспротивились священники, попросив Василия Лупу выдержать хотя бы полугодовой траур по первой супруге, так как в случае смерти жены, мужчина должен был соблюдать траур один год. Погребальные обряды в Молдове были описаны Дмитрием Кантемиром в знаменитом труде «Описание Молдовы», в главе «Об обычаях погребения в Молдове»: «Молдаване хоронят покойников по установленным церковным правилам... Траур носится по-разному... Они (молдаване – Л.З.) вообще, первый год ходят на могилу каждое воскресенье и оплакивают покойных» [5, р. 170-171]. По-видимому, именно по причине соблюдения траура, Василий Лупу не сыграл свадьбу сразу после приезда Екатерины. Однако данное мнение носит предположительный характер, поскольку истинные причины

отложенного бракосочетания неизвестны, в источниках нет комментариев к действиям господаря.

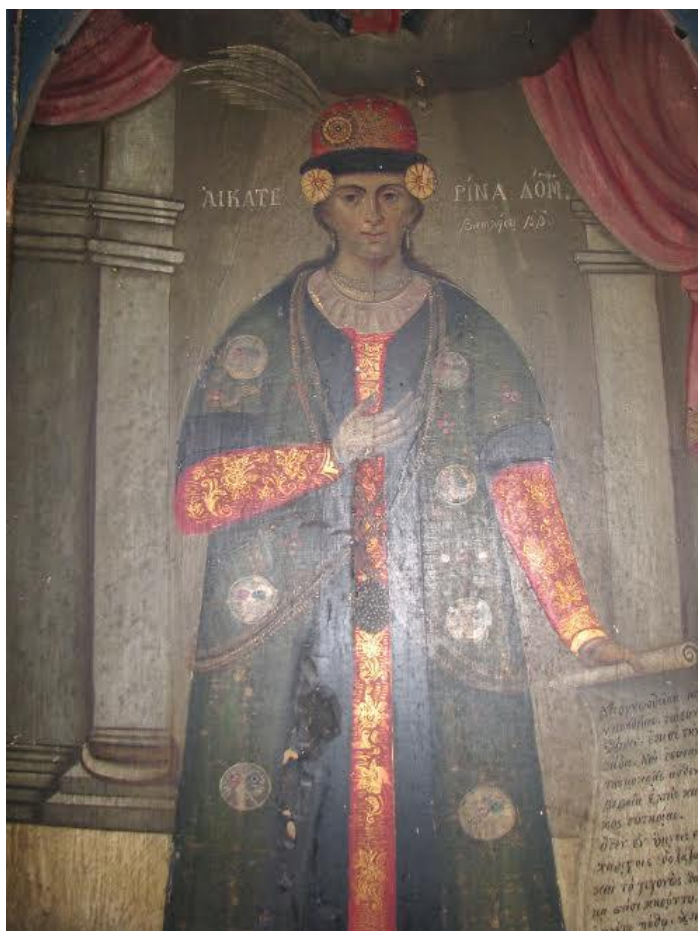

Рис. 2. Екатерина. Монастырь Хлинчя. Яссы, Румыния.

Особый интерес в контексте событий периода правления Василия Лупу, представляют многочисленные упоминания о Екатерине. Практически всегда она упоминается рядом со своим супругом – на посольских и государственных приемах, на церковных службах и т.д. В записках иностранцев привлекает внимание информация о приверженности Екатерины к христианским традициям, покровительстве и жертвованиях церквям и монастырям.

Описывая службу в монастыре Галата, Паул Алеппский (1637-1667) подробно изображает (1653 г.), как вел себя

Василий Лупу, отмечая, что патриарх молился за господаря, его супругу и сына. Причем, Екатерину Паул Алеппский называет не просто «жена» господаря Молдовы, а величественно – «его королева» [35, р. 63].

Впоследствии, Паул Алеппский писал о том, как патриарх Макарие в Константинополе, в церкви патриархии упоминал за здоровье следующих правителей и их жен: «императора московского Алексея (Алексей Михайлович Романов (1645-1669) – Л.З.) и императрицу Марию (Мария Ильинична Милославская (1648-1669) первая жена царя Алексея Михайловича – Л.З.), Василия (Лупу – Л.З.), господаря Молдовы и его жену Екатерину» [35, р. 289]. Обращает внимание, что молдавский правитель с супругой занимает в длинном списке, почетное место среди первых.

Среди многочисленных упоминаний периода правления Василия Лупу есть свидетельства позволяющие воссоздать некоторые аспекты семейной жизни Екатерины, позволяющие описать ее внешний вид и внешность ее супруга, понять ее образ жизни, отношение к детям, особенно к дочерям от первого брака – Марии и Руксандры.

Повествуя о деяниях молдавского господаря, Паул Алеппский (1656) описывает его подробный портрет: «Василий Лупу, господарь Молдовы, был высоким и статным мужчиной, с суровым, надменным и величественным

взглядом; его мнение было признано и известно везде, т.к. был богатым и властным» [35, р. 295].

Беспрецедентное описание образа Екатерины оставил известный католический миссионер Марко Бандини (1593-1650), который с 1644 по 1650 был католическим епископом в Молдове и является автором известного труда *Codex Bandini*. Описывая праздник крещения в 1647, он писал: «на великом празднике крещения торжественно освящалась вода в присутствии всех бояр. На это зрелище и на церемониал совершенно необыкновенный пришел сам господарь со своей женой, сыновьями и со всеми своими придворными боярами. Господарь сидел на троне, повернутым в сторону восхода солнца, двое его сыновей, один 7 лет и другой 5 сидели с левой стороны от него, на другом троне, в 10 шагах. Жена сидела на третьем троне, в 20 шагах от господаря и 10 шагах от сыновей, что бы могла видеть своих сыновей в серединке. Место, отведенное для таких специальных церемоний, находилось за воротами дворца, было просторным и широким, по форме овальным, длиной до 80 шагов и ограничивающийся северной стороной и восточной, где находилось множество церковных служителей, монахов и певчих, справа от господаря... к западу, между господарем и его супругой, в виде полумесяца (*lunata centum Ianicerorum facies erat*) стояло 100 янычар.

Вокруг госпожи (Екатерины – Л.З.) стояли жены великих бояр, одетые в шелка сверкая ожерельями и браслетами. После них были построены в ряды 30 копьеносцев, которых с одной стороны окружали 200 стрелков пехотинцев. Позади всех, прославляя, возвеличивая трон как господаря, так и госпожи, стояли остальные воины, около 10 000 кавалеристов, которые спустились в тот момент с коней. На конях были только 150 драгунов... всего народу было около 20 000 человек. Господарь, окидывая взглядом всю процессию, все, кто встречал его глаза преклонял голову. Его (Василия Лупу – Л.З.) убранство было богатым, только пуговицы достигали стоимости 100 000 золотых. Госпожа (Екатерина – Л.З.) была украшена браслетами, кольцами и ожерельями, которые сверкали крупными жемчугами и рубинами, которые стоили не менее 400 000 золотых. Господарь был не очень высокий, но крепкого телосложения, у него было смуглое лицо, отражающее румянец и сияние, черные брови, высокий лоб, орлиный нос, полуоткрытые губы, черную бороду и усы, суровое выражение и еще более суровый взгляд, представляя императорскую величественность. Лицо госпожи (Екатерины – Л.З.) было румяным и сияющим, была так же подобна императрице, воодушевленная состраданием и добротой, хорошего телосложения, была достойна своего супруга и великодушна, чем пользовались окружающие» [3, р. 337-338].

Анализируя вышеописанное, можно заключить, что Василий Лупу относился к своей супруге очень уважительно. Подчеркивается, что она сидит на одном уровне с господарем и с детьми, в окружении великих бояр и боярынь, а так же почетного караула. Это описание позволяет судить о высоком положении и статусе Екатерины, как жены господаря и великой государыне. В данном пространном и красочном описании торжества крещения, обнаруживаются удивительные детали, подчеркивающие физическую и

духовную красоту, обаяние и величественность Екатерины. Обращает на себя внимание богатое и дорогое убранство Екатерины: на ней были ожерелья из жемчугов и рубинов. Помимо всего, автор подчеркивает благородство и благодетельность Екатерины. Общественное мнение о женщине в те времена формировалось по определенным критериям, в основе которых были базовые понятия – жена, мать, вера, благотворительность и т.д. Исходя из слов автора, не было человека, который бы обратился к ней за помощью и получил отказ. Ее доброта и сострадание распространялись на всех просителей.

Аналогичное мнение обозначает и Паул Алеппский, описывая встречу патриарха Антиохия с Василием Лупу. Привлекает внимание последовательность преподнесения даров. В первую очередь подарки были даны Василию Лупу, затем его сыну Штефану, а «третьей была госпожа, жена Василия Лупу. Я поклонился, затем поцеловал ее правую руку, в то время когда она сидела в кресле, на ее голове был красный колпак подбитый соболями; ее кихайя (придворный служащий – Л.З.) вначале вошел к ней, получил ее позволения и только потом мы вошли к ней. Она так же нас поблагодарила и встала, когда мы вошли. Мы принесли для госпожи следующие подарки: вуаль, шитую золотом, росный ладан, жасминовый крем и другие подобные вещи» [35, р. 38].

Как видно из описания, автор подчеркивает особый статус Екатерины. Во-первых, она находилась рядом с супругом и сыном. Она не стояла, а сидела величественно в кресле. Во-вторых, автором строк подчеркивается особое уважительное отношение к ней – к Екатерине с подарками подошли сразу же после главы государства и его наследника. В-третьих, Екатерина имела своего придворного служителя, который строго следил за соблюдением правил придворного этикета (как при королевских дворах Европы). Без его позволения делегация с дарами не могла к ней приблизиться. Не менее важно и поведение самой Екатерины: после протокольных формальностей она встала встретить высоких гостей. Это говорит о высоком культурном уровне и изысканности манер Екатерины. Определенный интерес вызывает одежда Екатерины. У нее на голове был колпак. В середине XVII века все молдавские господа и бояре носили колпаки⁴ из сукна с мехом, а боярыни колпаки из красного бархата с соболями [35, р. 33]. Дары патриарха (вуаль и предметы женского туалета) были тщательно подобраны для благородной женщины.

Сыновья Екатерины и приемные дочери

Не менее интересная информация сохранилась о Екатерине, как матери. Согласно различным сведениям Екатерина родила Василию Лупу трех сыновей, двое из которых умерли в раннем детстве: Штефэницэ, будущий господарь Молдовы (1659-1661), Иоан (ум.) и Александр (ум.).

Некоторые историки ошибочно и совершенно безосновательно считают, что Екатерина родила одного сына – Штефэнела [2, р. 178]. О том, что было трое сыновей говорят различные источники: внутренние документы, записки

⁴ Калпак – *kalabik*; на арабском – *kalbak*, на турецком – *kalpac*.

католических миссионеров и др. В стихотворном посвящении Атанасия Пателлару Василию Лупу (март 1643), называются 2 сына – Штефан и Иоан [27, р. 32]. Двое сыновей упоминаются на свадьбе Марии Лупу и Януша Радзивилла 5 февраля 1645 [22, р. 196-198; 42, р. 115-121]. Марко Бандини в 1647, также пишет о сыновьях Василия Лупу и Екатерины и даже указывает возраст двух мальчиков – семи и пяти лет [3, р. 337-338]. Вторым сыном Иоан, названный, по-видимому, в память о первом усопшем сыне Василия Лупу, фигурирует в пожалованной грамоте от 4/14 апреля 1645 после старшего брата Штефэницэ, как и полагалось в соответствующей последовательности [40, р. 1]. Последний раз упоминается Иоан в жалованной грамоте от 31 марта /10 апреля 1648, после Штефэницэ. Примечательно, что в этом документе упоминается и младший сын Александр, после двух старших братьев [29, р. 126-127]. Возможно, третий сын – Александр родился на рубеже 1647/1648 году или в 1648 году. Умерли двое младших сыновей в один год – 1648. Причины их смерти неизвестны.

Рис. 3. Екатерина, Василий Лупу и их сын Штефэнул. Церковь Госпожи (часовня) в резиденции Господарского Дворца. Яссы, Румыния.

О старшем сыне Екатерины и Василия Лупу известно, что родился в начале 1641 года, в промежутке между 26 января / 5 февраля и 21 апреля / 1 мая. Об этом свидетельствуют внутренние документы. В грамоте от 26 января 1641, в которой Василий Лупу подтверждал пожалование монастырю Голия села Милинешьт во владение, о сыне не говорится ничего. Но в аналогичном документе от 21 апреля, Штефэнул впервые упоминается рядом с отцом в составе Дивана (Господарский совет – Л.З.) [1, р. 29]. Его жизнь, а в

последующем и деятельность в качестве господаря Молдовы отражены в различных исследованиях, статьях и монографиях. Он вошел в историю как плохой правитель и отрицательный персонаж. Если его отец Васлий Лупу характеризовался летописцем Мироном Костин как «лев» и ярый противник содомии, то о Штефэницэ писали как о развратном содомлянине [1, р. 38; 12, р. 171; 14, р. 68; 28, р. СССIV]. Умер Штефэницэ 19/29 сентября 1661 г. По одной версии он скончался от тифозной лихорадки, по другой (версия летописца Ион Некулче) – был отравлен [33, р. 279].

Став супругой Василия Лупу Екатерина стала и приемной матерью для двух дочерей от первого брака – Марии и Руксандры. Со своими приемными дочерьми – Марией и Руксандрой у Екатерины были, как свидетельствуют источники, довольно добрые отношения. О том, что Екатерина с теплотой и заботой относилась к дочерям Василия Лупу, говорит то, что в источниках ее часто называли матерью Марии и Руксандры.

Георг Краус в своей «Хронике Трансильвании 1608-1665 гг.», описывая свадьбу старшей дочери Василия Лупу с князем Янушем Радзивиллом в 1645 году, ошибочно писал, что Мария «была рождена от молодой жены черкешенки» [31, р. 122]. Эта информация не может быть достоверной по той простой причине, что Екатерина не могла через 5 лет супружеской жизни иметь взрослую дочь. Эберхард Вернер Хаппел оставил подробное описание этого брака от помолвки до свадьбы [13, р. 643]. В описании он упоминает всех членов семьи и перечисляет дары, преподнесенные им: «...а затем князь (Януш Радзивилл – Л.З.) послал пана Мирского, «генерал – Wachtmeister» Великого Княжества Литовского вместе с паном Межинским ... которые повезли молдавскому господарю в подарок [...] меч или ятаган золотой, какие-то мушкеты или ружья искусным способом сделанные и разные изумительные часовые изделия. Госпожа Мария получила в дар разные ювелирные изделия и драгоценности, такие как агатовые украшения, шкатулочки, а так же разные вазы и зеркала; была удостоена богатыми подарками и госпожа Екатерина (вторая жена Василия Лупу, черкешенка по происхождению. Мачеха Марии Лупу. Ее мать была Тудоска, дочь боярина Кости Бучок [37, р. 347-348]) и молодой господин ... Штефэнел – малолетний сын Василия Лупу ... каждый по рангу и по происхождению» [13, р. 643].

Ошибочное мнение, о том, что Екатерина была матерью дочерей Василия Лупу, находим и в описании анонимного немецкого автора, который был очевидцем свадьбы в 1652 году Руксандры с Тимушем Хмельницким: «После свадьбы ... пока господарь говорил и прощался с зятем, молодая жена стояла в обнимку со своей матерью и горько плакала» [44, р. 293-305]. Можно предположить, что все сохранившиеся ошибочные сведения о том, что Екатерина была матерью Марии и Руксандры имеют простое объяснение. Отношения между мачехой и приемными дочерьми, по-видимому, были настолько хорошими и добрыми, что не было оснований для распространения слухов о натянутости отношений. Общественное мнение в те времена играло существенную роль в формировании образа. Примечательно, что о ней как о хорошей матери пишут иностранцы. Репутация хорошей и заботливой матери у

Екатерины, судя по всему, была оправдана. Различные письменные источники, сохранили о ней как о матери и мачехе только позитивные и хвалебные отзывы.

Благотворительность и покровительство церквям и монастырям

Не менее интересные и содержательные свидетельства, сохранившиеся в источниках о Екатерине, повествуют о ней как о приверженице и защитнице христианства. Евлия Челеби (1611-1684) писал, что Екатерина покровительствовала и сделала много пожертвований монастырю Голия.

Рис. 4. Екатерина. Монастырь Голия. Яссы, Румыния.

Церковь и монастырь Голия были построены Василием Лупу и Екатериной (согласно источникам) в 1650-1652 гг. Их архитектура представляет собой симбиоз русской и восточной традиций. Будучи уникальной конструкцией в ансамбле, внешнее оформление церкви носит отражение западной культуры с элементами итальянского барокко. Как отмечает Евлия Челеби, монастырь назывался «монастырь госпожи (Екатерины – Л.З.)... жены короля Василия Лупу... *Dona Vanu*⁵. Госпожа была по происхождению черкешенкой и была дочерью сестры паши

Дервиш Мехмеда⁶, который приложил много усилий, чтобы вырвать девушку из рук Василия Лупу. Но Лупу пожертвовал огромными драгоценностями ради нее, из упрямства и потом имел с ней много детей. Церковь госпожи (Екатерины – Л.З.) очень красивая и находится рядом с церковью ее супруга» [7, p. 482].

⁵ *Dona* – госпожа. *Vanu* – с персидского тоже переводится как госпожа. По-видимому, этим выражением подчеркивалось ее высокое положение, жены великого господаря. Евлия Челеби даже называет Васлия Лупу королем.

⁶ Паша Дервиш Мехмед – великий визирь в 1648-1649.

У Екатерины было особое личное отношение к монастырю Голия, так как именно здесь ей удалось исцелить и спасти своего тяжело больного сына, поднося ребенка к иконам и молитвами. В знак благодарности Екатерина украсила чудотворную икону монастыря Голия золотой оправой, драгоценными камнями и жемчугами [11, р. 210].

Сохранились сведения и о том, что Екатерина приобретала различные ценности для церквей и монастырей. К примеру, в 1653 году Екатерина выкупает у казаков церковную иллюстрированную рукопись в золоте и серебре митрополита Анастасия Кримки, которая была посвящена монастырю Драгомирна. Монастырь был разграблен и разрушен казаками. Екатерина способствовала восстановлению Драгомирны. Помимо этого, благодаря усилиям и большим материальным вложениям Екатерины рукопись была возвращена монастырю. Также известно, что она покупала иконы и различную церковную утварь для церквей в знак признательности и в качестве пожертвований во здравие детей и своих близких, оплатила реставрацию настенных надписей в монастыре Хлинча [38, р. 446].

Жизнь в изгнании

В 1653 году, после 19 лет правления, Василий Лупу был свергнут с престола своим логофетом Георгием Штефаном. Летописец Мирон Костин, описывая это значимое политическое событие, обращает внимание на то, что Василий Лупу «остался без престола, разлучен от жены своей, детей и своего богатства» [9, р. 224].

Екатерина, вместе с сыном, родственниками и близкими вынуждена была спасаться бегством в Каменец. Однако ей не удалось скрыться от преследования. Георгий Штефан отобрал все драгоценности и все имущество у семьи, захватил семью Василия Лупу и решил надругаться над ними. Штефанелу, сыну Василия Лупу «сделал небольшую метку на носу» [33, р. 275]. Увечье означало, что человек «с меченым носом» не может претендовать на господарский статус. Георгий Штефан попытался обезопасить свое правление от претендентов на престол, в первую очередь, со стороны законнорожденного и единственного наследника престола предыдущего господаря. Как отмечает Ион Некулче, Штефан Георгий и по отношению к Екатерине также позволил себе неслыханное и невиданное хамство: «хотел надругаться над ней. Но госпожа (Екатерина – Л.З.) стала его укорять, стыдить и проклинать, обвиняя его, что нет у него Бога в душе, что ее муж был его господином ... и тогда он (Штефан Георгий – Л.З.) оставил ее в покое и отправил в Бучюлешть, отобрав все, что было у нее и нагнав на нее огромный страх» [33, р. 275]. В данном отрывке летописец подчеркивает мужественность и отважность Екатерины, которая смогла отстоять свою честь и достоинство своей семьи, подчеркивая свое высокое положение и особое уважительное отношение к мужу, о котором она говорит с гордостью.

Решительный характер и необыкновенную силу воли Екатерина продемонстрировала и во время своего пребывания в осажденной крепости Сучава, находясь там с Тимушем Хмельницким, который пришел на помощь

Василию Лупу. Когда в крепости закончилась провизия и необходимо было содержать воинов, Екатерина предложила свои драгоценности. Помимо этого, попав в конфликтную ситуацию с Тимушем Хмельницким, она в очередной раз подтвердила свое величественное положение. Об этой весьма нелюбимой ситуации пишет Георгий Краус: «захотел как-то Тимуш утешить свои плотские прихоти ... позвал он свою тещу, под предлогом обсуждения важных дел. Когда теща, женщина редкой красоты, пришла к нему, он стал приставать к ней с непристойными предложениями и попытался применить насилие. Увидев его похотливую страсть, она, будучи женщиной высокого происхождения, ... упала на колени и стала просить пощадить ее честь. Она напомнила ему, чтобы он подумал о том, что она жена его свекра, который сейчас в большой беде, изгнанный и преследуемый и чтобы он не смел делать беззакония над ней» [31, р. 175-176]. Тимуш, как отмечал Георг Краус, отпустил ее. И в данном отрывке, приводимом летописцем, вновь подчеркивается происхождение Екатерины, описывается ее необыкновенная красота и удивительная привязанность, преданность, особенное сочувствие к своему мужу.

После гибели Тимуша Хмельницкого 15/25 сентября 1653 года Екатерина, оказавшись в безвыходном положении и не имея никаких вестей от мужа и поддержки, вынуждена была начать переговоры об условиях прекращения боевых действий [39, р. 9]. На первый взгляд может показаться, что роль и значимость Екатерины преувеличиваются. Однако следует отметить, что Екатерина фактически взяла на себя обязательства руководителя в военных условиях. И именно ей пришлось принять ответственное решение о сдаче крепости, со всеми вытекающими последствиями.

Послесловие

О дальнейшее судьбе Екатерины имеются крайне скудные сведения. Известно, что до 1658 года она вместе с сыном была в селе Бучюлешть Нямецкого уезда, на реке Бистрица. Там Екатерина находилась со многими родственниками мужа и приближенными боярами. После освобождения они отправились в Константинополь, где находился в плену Василий Лупу в Едикуль в крепости Семи Башень. В ноябре 1659 года, когда ее сын Штефэнел получил престол, о судьбе Екатерины практически ничего не известно. Мнения исследователей по данному вопросу разделились. Одни считают, что она вернулась в Молдову и была рядом с сыном, вплоть до его гибели в 1661 году. Другие предполагают, что она осталась рядом с мужем в Константинополе [11, р. 217]. После смерти мужа и сына Екатерина какое-то время жила в Константинополе, а затем вернулась в Яссы. Последнее упоминание о ней обнаруживается в документе от 1 марта 1666 года [6, р. 100; 39, р. 9]. Источники не дают точных сведений о том, когда, где и при каких обстоятельствах она умерла.

В заключении хочется подчеркнуть, что судьба Екатерины, вошедшей в историю Молдовы как черкешенка, недостаточно исследована. На фоне могущественного мужа, выдающегося господаря Молдовы Василия Лупу, образы не только его двух жен, но и многих персоналий того времени

выглядели бледно и безлико. Вместе с тем, представленный в данной статье разнообразный документальный материал эпохи – летописи, записки иностранных путешественников, миссионеров и дипломатов, внутренние документы, наглядно демонстрируют, что Екатерина не была малопримечательной и одиозной личностью эпохи и места. Напротив, она была удивительной красоты, проявила себя как достойная жена своего знаменитого супруга. Письменные свидетельства характеризуют ее как красивую, изысканную женщину, глубоко преданную, мудрую и покорную жену, заботливую и любящую мать своих и приемных детей, благородную покровительницу монастырей и церквей, добрую госпожу народа и, не в последнюю очередь, разумного в критических ситуациях руководителя. Екатерина черкешенка заслуживает занять почетное положение в череде выдающихся женщин в истории Молдовы. Образ этой необыкновенной женщины, находившейся рядом с мужем и сыном, история сохранила во фресках церквей и монастырей Голия и Хлинча, которым она покровительствовала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Andreescu C.I., Stoide C.A. Ștefănița Lupu, domn al Moldovei (1659-1661)*. București: Editura Fundației Regale Carol I, 1938. 199 p.
2. *Baidaus E. Dragnev D., Bodeanu G. Vasilie Lupu // Domnii Țării Moldovei: Studii*. Chișinău: Editura Civitas, 2005. 320 p.
3. *Bandini, Marco. Sărbătoarea bobotezei, cum a fost serbată în anul 1647* (Марко Бандини, Празднование крещения в 1647 году) // *Călători străini despre Țările Române* (Иностранные путешественники о румынских княжествах). Vol. V. Volumul îngrijit de Maria Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, Paul Cernovodeanu. București: Editura Științifică, 1973. P. 293-345.
4. *Barsi, Niccolo. Întoarcerea. 1639 // Călători străini despre Țările Române, Volumul V, volumul îngrijit de Maria Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, Paul Cernovodeanu*. București: Editura Științifică, 1973. P. 69-90.
5. *Cantemir, Dmitrie. Descrierea Moldovei*. Chișinău: Editura Hyperion, 1992 (Кантемир, Дмитрий. Описание Молдовы. Кишинев, 1992). 158 p.
6. *Caproșu, Ioan. Documente privitoare la istoria orașului Iași: acte interne. 1661-1690*. Vol. II. Iași: Editura «Dosofoei», 2000. 775 p.
7. *Celebi, Evlia. Descrierea orașului călăgarului Iasica* (Евлия Челеби, Описание города монаха Ясика) // *Călători străini despre Țările Române* (Иностранные путешественники о румынских княжествах). Vol. VI. Volumul îngrijit de Maria Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, Paul Cernovodeanu. București: Editura Științifică, 1976. P. 311-780.
8. *Civilizația medievală și modernă în Moldova*. (In honorem Demir Dragnev.) Studii / Coordonator L. Zabolotnaia. Chișinău: Editura Civitas, 2006. 464 p.
9. *Costin, Miron. Letopisețul Țării Moldovei de la Aaron-vodă încoace (1595-1675) // Letopisețul Țării Moldovei*. Chișinău: Editura Hyperion, 1990. P. 135-251.
10. *Eremia I. Relațiile externe ale lui Vasile Lupu (1634-1653)*. Chișinău: Editura Cartdidact, 1999. 295 p.
11. *Gane C. Trecute vieți de doamne și domnițe*. Vol. 1. Chișinău: Editura Universitas, 1991. 207 p.
12. *Ghibănescu Gh. Ispisoace și zapise*. Vol. III. Part. I. (nr. 119-запись от 5 апреля 1661). Iași: Tipografia Dacia, 1910. 266 p.

13. *Happel E.W.* Căsătoria principelui Radziwiłł cu o domniță din Moldova (Свадьба князя Януша Радзивилла с княжной молдавской) // *Călători Străini despre Țările Române (Иностранные путешественники о румынских княжествах)*. Vol. V. Volumul îngrijit de Maria Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru și Paul Cernovodeanu. București: Editura Științifică, 1973. P. 633-648.
14. *Hurmuzaki E.* Documente privitoare la istoria romanilor . Vol 2 (nr. 105). București: Editura Academiei Române, Stabilimentul Grafic Socecu&Teclu, 1894. 823 p.
15. *Iftimi S.Gh.* Apanaje și surse de venit ale doamnelor din Moldova și Țara Românească // *Istorie și Societate*. Vol. II. București: Editura Mica Valahie, 2006. P. 75-103
16. *Iftimi S.Gh.* Curtea Doamnei. Dregători și slujitori ai Doamnelor Moldovei // *Anuarul Institutului de Istorie «A.D. Xenopol»*. XXXII. București: Editura Academiei Române, 1995. P. 423-440.
17. *Iftimi S.Gh.* Doamnele și puterea. Statutul doamnei in Tarile Romane. (Un proiect de cercetare) // *De Potestate. Semne și expresii în Evul Mediu românesc*. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2006. P. 299-315.
18. *Iftimi S.Gh.* Ipostaze feminine între medieval și modern // *Revista de Istorie Socială*. IV-VII. Institutul Român de studii Strategice, Facultatea de Istorie a Universității «Alexandru Ioan Cuza». 1999-2002. Iași: Editura Polirom. P. 37-51.
19. *Iftimi S.Gh.* Sigilii ale doamnelor din Țara Românească (secolele XVI-XVIII) // *Arhiva Genealogică*, V. Iași: Editura Academiei Române, 1998. № 1-2. P. 329-345.
20. *Iftimi S.Gh.* Sigilii de doamne și domnițe ale Moldovei // *Arhiva Genealogică*, II (VII). Iași: Editura Academiei Române, 1995. № 1-2. P. 291-305.
21. *Iftimi S.Gh.* Un model cultural oriental: soțiile ale domnilor români (secolele XVI-XVII) // *De Potestate. Semne și expresii în Evul Mediu românesc*. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2006. P. 317-328.
22. *Iorga N.* Acte și fragmente cu privire la istoria României, adunate din depozitele de manuscrise ale Apusului. Vol. I. București: Imprimeria statului, 1895. 834 p.
23. *Iorga N.* Femeile în viața neamului nostru. Vălenii de Munte: Neamul Românesc, 1911. 176 p.
24. *Iorga N.* Istoria românilor în chipuri și icoane. București: Editura Humanitas (rețeparită), 1992. 277 p.
25. *Iorga N.* Portretele doamnelor române. București: Editura Lupta, 1937. 152 p.
26. *Iorga N.* Scrisori de femei. Vălenii de Munte: Datina Română, 1932. 88 p.
27. *Iorga N.* Studii și documente cu privire la istoria românilor. Vol. III. București: Editura Ministerului de Instrucție, 1901. 535 p.
28. *Iorga N.* Studii și documente cu privire la istoria românilor. Vol. IV. București: Editura Ministerului de Instrucție, 1902. 317 p.
29. *Iorga N.* Studii și documente cu privire la istoria românilor. Vol. VI. București: Editura Ministerului de Instrucție, 1904. 660 p.
30. *Iorga N.* Viața femeilor în trecutul românesc. Vălenii de Munte: Editura Neamul Românesc, 1910. 218 p.
31. *Kraus G.* Cronica Transilvaniei 1608-1665. Traducerea și studiul introductiv G. Duzinchevici, E. Reus-Mîrza: Supliment. București: Editura Academiei Române, 1965. 603 p.
32. *Mischevca V., Marinescu F.* Testamentul Roxandrei Hmelnițki (Lupu) din 15 ianuarie 1667 // *Civilizația medievală și modernă în Moldova*. Studii / Coordonator L. Zabolotnaia. Chișinău: Editura Civitas, 2006. P. 82-96.
33. *Neculce, Ion.* Letopisețul Țării Moldovei de la Dabija Vodă până la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat (1661-1743) // *Letopisețul Țării Moldovei*. Chișinău: Editura Hyperion, 1990. P. 267-474 .
34. *Oltea, Nistor.* O circaziană pe tronul Moldovei. Cernăuți: Glasul Bucovinei, 1928. 58 p.
35. *Paul de Alep.* Călătoria lui Paul de Alep (Паул Алеппский, Путешествие Паула Алеппского) // *Călători străini despre Țările Române (Иностранные путешественники о*

- румьинских княжествах). Vol. VI. Volumul îngrijit de Maria Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, Paul Cernovodeanu. București: Editura Științifică, 1976. P. 25-735.
36. *Șerban, Constantin*. Vasile Lupu, domn al Moldovei (1634-1653). București: Editura Academiei Române, 1991. 232 p.
37. *Stoicescu N.* Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova. Sec. XIV-XVII. București: Editura Academiei Române, 1971. 456 p.
38. *Székely M.M.* Femei-ctitori în Moldova medievală // Anuarul Institutului de Istorie «A.D. Xetnopol». Tom XXXII. Iași: Editura Academiei Române, 1995. P. 442-457.
39. *Toderașcu C.-G.* Ecaterina cerchez, soția lui Vasile Lupu // Elanul. 2010. № 104. P. 6-11.
40. *Uricariul* sau colecțiune de diferite acte care pot servi la istoria romanilor de Theodor Codrescu. Vol. XXIII. Iași: Tipografia «Buciumului Roman», 1895. 416 p.
41. *Zabolotnaia L.P.* Între politică și destin. Ruxandra, fiica lui Vasile Lupu, văzită prin prisma seculară a istoriei // Revista de Istorie a Moldovei. 2008. № 3. P.16-44.
42. *Zabolotnaia L.P.* Slub ksiecia Janusza Radziwilla z Maria Lupu widzaiany oczamy im wspolczesnych, // Relacje polsko-rumunskie w historii I kulturze. Materiały z simpozjum. Suceava: Uniunea Polonezilor din România, 2010. P. 115-121.
43. *Zahariuc P.* Țara Moldovei în vremea lui Gheorghe Ștefan voievod (1653-1658). Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2003. 620 p.
44. *Заболотная Л.П.* Сведения современников о свадьбе Руксандры и Тимуша Хмельницкого // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Матеріали ХХ Міжнародної конференції в центрі Пам'ятокзнавства в Києві 23-24 марта. Том 2. Київ: Інститут Національної Історії України, 2011. С. 293-305.
45. *Льюис Р.* Османская Турция. Быт, религия, культура. Москва: Центрполиграф, 2004. 240 с.
46. *Яцимирский А.И.* Славянская и русская летописи румынских библиотек. СПб: Типография императорской Академии наук, 1905. 965 с.

УДК 93/94 (478)

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-1-220-237

ЕКАТЕРИНА ЧЕРКЕШЕНКА – ЖЕНА ГОСПОДАРЯ ВАСИЛИЯ ЛУПУ. СУДЬБА ОДНОЙ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ МОЛДОВЫ

Л.П. ЗАБОЛОТНАЯ

*Национальный музей истории Молдовы Академии наук Молдовы. Республика Молдова, МД
2012, Кишинев, ул. 31 августа 1989, 121 А.
E-mail: lilizab61@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена истории жизни одной черкешенки, которая став супругой молдавского господаря Василия Лупу (1634-1653), сыграла значительную роль не только в его личной жизни, в судьбе его дочерей от первого брака, но и проявила себя как щедрый меценат и покровитель церквей и монастырей Молдовы, а в кризисные периоды своего супруга и сына проявила себя как дальновидный политик. На основе изучения источников эпохи, автор приходит к ряду выводов. В частности, что брак между молдавским господарем Василием Лупу и черкесской княжной был далеко не случайным. Практически сразу после смерти первой супруги, не соблюдая элементарных (национальных) траурных традиций, Василий Лупу спешно высылает брачное посольство за девушкой-черкешенкой. В ходе переговоров были предусмотрены все детали сватовства. Автор предполагает, что в

определенной геополитической конъюнктуре, государственные и политические интересы молдавского господаря были превыше его эмоциональных переживаний и внутрисемейных отношений. Василий Лупу был амбициозным и дальновидным политиком, блестящим стратегом. В его планы входило расширение правления за пределы Молдовы. Своего единственного сына Иоана он готовил как будущего правителя Валахии, но после смерти сына его планы рухнули, он остался без наследника. Молдавский правитель прекрасно понимал, что для реализации своих государственных и политических амбиций ему необходимо как можно скорее разрешить династический кризис. Нужна была молодая, крепкая и здоровая жена, способная родить ему наследников. Выбор пал на Екатерину Черкешенку. Как и при каких обстоятельствах был сделан этот выбор остается загадкой. Ученые не располагают источниками, которые могли бы дать достоверный ответ на этот вопрос. В то же время, автор не отрицает общеизвестную и избитую в исторической литературе точку зрения, что этот брак имел определенный политический контекст и был заключен в целях взаимной молдово-татарской поддержки в политической, военной и экономической сферах.

Ключевые слова: женская история; Екатерина Черкешенка; Василий Лупу; Молдова.

CATHERINE THE CIRCASSIAN – THE WIFE OF THE HOSPODAR VASILE LUPU. THE DESTINY OF ONE WOMAN IN THE HISTORY OF MOLDOVA

L.P. ZABOLOTNAYA

*The National museum of history of Moldova of the Moldova Academy of Sciences. Republic of
Moldova, MD 2012 Chisinau, 31 August 1989 St., 121 A.*

E-mail: lilizab61@gmail.com

Abstract. Article is devoted to the life story of one Circassian woman. Having become the spouse of Moldavian Hospodar Vasile Lupu (1634-1653), she has played a significant role not only in his private life, in destiny of his daughters from first marriage, but also has proved herself to be a generous philanthropist and the patron of churches and monasteries of Moldova. And during the crisis periods of her spouse and son she has proved to be a far-sighted politician. In this study the author came to some specific conclusions. In particular, it is safe to say that the marriage between Vasile Lupu and Catherine was far from accidental. As the sources of that era attest, all the details have been well thought out. Almost immediately after the death of his wife, Vasile Lupu sends the ambassadorial cortege to get his second wife, without usual respect for even the basic (national) mourning traditions. One may also assume that in that situation statehood and political interests were high above his emotions. Vasile Lupu was an ambitious, far-sighted politician and a brilliant strategist. His plan was to expand his rule beyond the Moldova borders. He prepared his only son Ioan as a future ruler of Wallachia. However, his plans failed after the son's death, and he was left without an heir. Vasile Lupu was well aware that he had to urgently resolve the dynastic crisis. He needed a young, strong and healthy wife, able to give birth to his heirs. The choice fell on Catherine the Circassian. How and under which circumstances this choice has been made remains an unsolved mystery. Scientists do not have any sources that could provide a reliable answer to this question. At the same time, the author does not deny the well-known and hackneyed opinion common in the historical literature that this marriage took place in a certain political context, for the mutual Moldovo-Tatarian support of the contracting parties in the political, military and economic spheres.

Key words: women history; Catherine the Circassian; Vasile Lupu; Moldova.